

В ночи протекала река.

Река Аки пересекала с востока на запад южный конец Акигавы, который находился к западу от Токио. Город был назван в честь реки, на её северном берегу находилось несколько полей с пустыми участками, а вдоль гор на юге расположилось парочку жилых районов.

Посреди одного из них у основания горы рядом со святилищем Синто находилось здание с красной крышей.

На табличке чёрными символами значилось «Казами».

Во тьму ночи испускало свет кухонное окно.

Оттуда исходили звуки беседы от людей за ужином.

На кухне площадью десять квадратных метров стоял в центре стол, и вокруг сидела семья Казами.

Родители Казами ужинали, но сама Казами к еде не притрагивалась. Она положила большой рюкзак на гостевой стул рядом со столом и паковала вещи.

Её отец высыпал на рис немного фурикаке[フリカケ]Фурикаке(フリカケ / フリカケ) — японская сухая приправа, предназначенная для посыпания риса. Обычно состоит из сухой измельченной рыбы, семян кунжута, нарезанных водорослей, сахара, соли и глутамата натрия. и проговорил:

— Если ты уезжаешь послезавтра, не могла бы тогда заехать сюда завтра? Твой отец очень огорчён.

— Мы встречаемся в школе, так что на всякий случай я хочу остаться завтра в общежитии. И тебе завтра на работу, разве нет?

— Да. У меня встреча, по поводу запуска нового игрового проекта. Он зовется «Папина Принцесса 2». В первом было двенадцать пап. Одиннадцать из них были франтами и специалистами в какой-то отрасли, и последний был фаном «Хансин», вечно мертвецки пьяным, зависимым от патинок, но это лишь сделало его более популярным.

— Смотрю, твои проекты как обычно полны странностей. Должно быть, это непросто.

— Твой тренировочный лагерь тоже будет непростым, да? Дети и взрослые одинаковы, в конечном счете.

Слово «дети» вызвало на губах Казами улыбку.

...Так ко мне относятся только дома.

— Ну, я справлюсь. И прости, что не смогу вернуться завтра.

Казами задавалась вопросом, не это ли тот случай, когда ребёнок не понимает, как сильно переживают его родители. Затем подумала, не значит ли её вопрос, что она на самом деле понимает, но в тоже время ощутила, что это просто отговорка.

Как бы там ни было, у неё была причина для ухода завтрашним утром.

Девушка собиралась посетить дом Хибы вместе с Саямой и остальными .

В Библиотеке Кинугасы, Хиба спросил, готовы ли они столкнуться с первой скверной, и они нашли свой ответ.

...Нам ничего не остаётся, кроме как что-то сделать.

И Казами сказала, что хочет услышать мнения Саямы и Синдзё.

Но послезавтра отбытие в тренировочный лагерь, поэтому они решили встретиться следующим утром. Она связалась с Саямой после его возвращения с Канда, и он согласился.

Мне нужно завтра утром рано встать, — подумала девушка, пакуя вещи. Она оставила в сумке свободное место, но на то была простая причина.

— Какой сувенир вы хотите? — спросила Казами.

Её мама задумалась с пальцем на подбородке.

— Хм. Твоего благополучного возвращения будет достаточно. И у меня уже накопилось множество сувениров от деловых поездок твоего отца. Мне точно не нужен ещё один гигантский человекоподобный мечехвост, как тот, что свисает с потолка на втором этаже. Я прилепну тебя, если принесёшь мне такое.

— Э-э, мам? Я не стану покупать подобную глупость.

— Верно, мама. И то вовсе не сувенир. Это костюм, который я носил для эксклюзивного Кансайского токусацу сериала: «Сокацу — Зачистка Уберменша»

— Там была шикарная музыкальная тема. Молния ~сверкает~от~электрического стула~! Так оно было? Я знаю, что поздновато заглядывать в тайны моих родителей, но откуда он у нас взялся?

— Ну, — сказал её отец, скрестив руки на груди. — После завершения съёмок я сидел рядом с фонтаном и почувствовал дикое обезвоживание, потому свалился прямо в фонтан. Все смотрели и смеялись над «плавающим мечехвостом», но я едва не умер. Я забрал его домой, чтобы просушить, но шоу отменили, и я так его и не вернул.

— Ещё одно отмененное шоу? О чём оно было?

— Замечательный вопрос. Для адаптации под нетерпеливых современных детей уже через семь секунд после начала шоу Сокацу стрелял Специальным Арестантским Лучом и начинал выбивать признания под пытками. Оставшиеся 25 минут тратились на подтверждение злодеяний своего противника. Он восклицал: «найдите доказательства!». Но реальность сурова, поэтому иногда выяснялось, что зачистка оказывалась ошибочной.

— Нельзя такое делать в детском шоу!

— Не волнуйся. Он выдавал жизнеутверждающее извинение в конце каждой серии. «Привет, народ! С вами Сокацу! Похоже, я сегодня убил невиновного! Я действительно об этом сожалею!» Мне кажется, оно не прижилось среди детишек, потому мир был для них чересчур комплексным.

— Я уверена, что не только у детей была проблема с этим шоу.

...Мне нужно перестать задавать подобные вопросы. Посмотрим... Мне нужны туалетные принадлежности, и мы будем купаться в море, так что нужно взять в два раза больше нижнего белья. Остаётся только...

— Чисато? Твой отец, может, немножко сумасшедший, но ты должна его слушать. Опасно давать ему говорить самим с собой.

— Э-эм, мам? А ты не можешь его послушать?

— Чисато, я разговариваю с тобой, а не с твоей матерью. Даже если я говорю о совершенно бессмысленных вещах!

— Кья! Твой отец всегда очень строг в самых бессмысленных вещах!

На смех своих родителей Казами вздохнула. Ей напомнили, что она никогда с ними не сравнится.

Но затем её мать задала новый вопрос.

— Ты сказала, этот школьный тренировочный лагерь на покинутом острове Внутреннего Моря, да? С остальными всё будет в порядке?

— Я была бы признательна, если бы ты волновалась и обо мне.

— Ты не пропадешь. На недельке заходили проповедники религии большого самопожертвования, и я попросила их помолиться за мою дочку, вместо меня.

— Прошу, не делай этого, мама!

— Чисато, у меня есть для тебя замечательная цитата: один за всех и... я забыл, что дальше.

Голова Казами опала. Она попыталась засунуть её в открытый рюкзак перед собой, но внутри не оказалось подходящего Концептуального Пространства, чтобы удачно скрыться.

— Чисато? Почему ты там закрываешься? Я не припоминаю, чтобы учил тебя такой игре.

— Тебе и не нужно меня учить. Это результат местной окружающей среды.

— Ясно, — её мама кивнула. — Кстати, ты будешь уезжать с острова?

— Нет. А что, надо?

— Твоя мама хороший человек, поэтому она немного переживает о Кансае.

— Прекрати, — сказала её мать, взглянув на отца и вздохнув. В кои-то веки, она выглядела обеспокоено. — Несомненно, ты слышала о Большом Кансайском Землетрясении.

— Это случилось, когда ты была ещё ребёнком, Чисато. Через год, мы вместе провели благотворительный концерт.

— Папа, ты, может, и пытаешься мне помочь, но помолчи. — Её мать снова вздохнула, и повернулась к Казами, расслабив лицо. — Тогда, я всё ещё отказывалась петь, потому что сосредоточилась на себе. Глупо, правда? Есть люди, которые хотят услышать моё пение, несмотря на мои заморочки.

Казами замерла, услышав это внезапное заявление.

Девушка осознала, что поза, в которой она паковала вещи, не подходила для слушателя, поэтому быстро выпрямилась.

Она терялась в словах, но хотела сказать что-то, подходящее ей, как дочери.

— Ты об этом жалеешь?

Я чувствую себя так, будто копаюсь в её прошлом, — подумала Казами, но её мама с улыбкой покачала головой.

— В какой-то степени — да, но ещё я чувствую, что не должна петь, обманывая себя. По сути, проблема в заикленности на своих проблемах. Пока они остаются, как пение, так и не пение ведёт к сожалению. ...Прости, что я такая эгоистка, папа.

— Но, судя по всему, твоя мать примет участие в мероприятии в конце года, Чисато.

Казами повернулась к пожавшей плечами матери.

— Интересно, что случится с моим самообманом. Ладно, возвращаемся к тебе. И поторопись со сборами, Чисато.

— Верно.

Казами подняла голову и задумалась. Сумев вырваться от предыдущего настроения, она гадала, можно ли как-то добыть от родителей нужную информацию.

Спрашивать о Внутреннем Японском Море, скорее всего, нежелательно. Это вызовет неприятные воспоминания.

— Кстати говоря...

Размышляя о прошлом и о Средиземноморье, Казами вспомнила о Теории Взаимодействия Мира и Божественных Штатов.

— Вы когда-нибудь были в Греции?

Её родители переглянулись.

— А ты хочешь туда съездить? У меня есть будущий проект под названием «36-я Гробница Олимпа», так что -гвох!

— Прости. Моя рука соскользнула, и я уронила на тебя будильник.

— Не делай этого, Чисато. Только мне разрешается бить твоего отца.

— Ладно, ладно. Но, исходя из этого, могу предположить, что ты там был. Ты знаком с местной мифологией?

— Опять мифология? В наши дни её изучают на уроках мировой истории?

— Верно, — сказала она, кивая.

Её отец сложил руки на груди и восхищённо хмыкнул. Её мать удивленно наклонила голову, но ничего не спросила.

— Что об их мифологии ты хочешь узнать? — спросил её отец.



Вопрос отца Казами вызвал у неё облегчение, и она расслабила плечи.

— Ну, может о драконах и божественных мечях... Вроде того, как я раньше спрашивала о японской мифологии. Тебе есть что об этом рассказать?

— Хм.

Её отец ещё сильнее скрестил руки, а её мать глянула на часы.

— Двадцать секунд!

— Ах, не слишком ли сурово?! Моё сердце стучит как безумное!

После небольшого расслабления, он, наконец, заговорил.

— В таком случае, я начну с драконов. Как ты, наверное, знаешь, благодаря созвездиям и прочему, греческая мифология довольно популярна.

— Ага.

— Дело в том, что по нашим современным меркам в этой мифологии нет ни одного дракона. По

большей части, там или многоголовые змеи, или могущественные рептилии. Помимо того, они все человекоподобные боги со змеиным строением. Есть ещё Медуза со змееподобными волосами, но большинство монстров греческой мифологии основываются на людях. Гиганты, к примеру. В той местности шло множество войн, так что, вероятно, они воспринимали людей как истинных чудовищ.

— В таком случае, в греческой мифологии нет ни одного очевидного примера дракона или божественного меча?

— На самом деле есть. Дракон был воплощением того, с чем человек не в состоянии совладать. Другими словами, как великий дракон в греческой мифологии трактовалось то, чему не могли противостоять даже гиганты. И это был Тифон.

— И чему же не могли противостоять даже гиганты?

— Подумай о том, как «Тифон» произносится.

— А, — сказала Казами.

До неё, наконец, дошло, что он отличался на пару букв от «тайфун».

— О тайфунах, создаваемых бесформенными ветрами, воображалось, что в их центре вращался дракон. Этот Тифон являлся величайшим монстром греческой мифологии, и говорилось, что он обладал телом человека, хвостом дракона, и множеством драконьих голов. После того как он одолел Зевса, его обманули и заточили под вулканом. Для этого использовалось божественное копьё Зевса из небесной молнии, — он горько улыбнулся. — Но всё удалось только благодаря трём Мойрам, управляющим судьбой, которые его обманули. Если подумать, даже с судьбой на их стороне, силой вулкана и молнии, его смогли всего лишь заточить.

— Они не смогли его победить?

— Нет. В каком-то смысле, это величайшая проблема греческой мифологии. Вопрос совсем простой: как можно победить Тифона, которого даже Зевс, отец богов, не смог победить?

Её отец говорил беззаботным тоном, но Казами не могла и слова сказать.

В 3-м Гире Тифон был Богом Войны. К тому же, Хиба столкнулся с ним дважды.

Но он не смог его победить.

Гигантский белый Бог Войны мог мгновенно переключаться между защитой и нападением.

...И это отличается от Искусства Ходьбы.

Они гадали, могло ли это быть Искусство Ходьбы 2-го Гира, поэтому Изумо использовал его на Хибе. Даже в забитой библиотеке против кого-то, кого он едва знал, Изумо сумел это повернуть.

Но Хиба сказал, что дело не в этом. С Искусством Ходьбы, по-прежнему тратится время на движение. И он сказал, что техника Тифона не могла быть телепортацией, потому что он атаковал в следующий же миг после исчезновения.

Бог Войны обладал силой, превосходящей даже ветер.

— И как же такое победить? — пробормотала она вслух.

— Да, — её отец поднял взгляд на потолок, с всё ещё скрещенными руками. — Но есть способ.

— Э?

— Подумай об этом. Зевс заточил Тифона и привнес в мир процветание. Почему так? Почему он повернулся к миру, оставив за спиной монстра, которого не смог одолеть?

Казами толком не понимала, что отец хотел сказать.

Он говорил, что есть способ победить дракона, которого не смог победить даже сильнейший из богов?

И пока она хмуро наклонила голову, её отец улыбнулся и кивнул.

— Подумай об этом. Твой тренировочный лагерь на Внутреннем Японском море, да? Возможно, это поможет тебе поразмыслить о Греции, которая также граничит с внутренним морем.

Казами выдала восхищенный вздох и поместила в рюкзак сложенное полотенце.

— Мои родители действительно удивительны.

Её родители воодушевились и показали друг другу большой палец.

В очередной раз она осознала, что не сравнится с ними никогда.



Под ночным небом, снаружи запасного выхода сидели Мияко и Мойра 1-я, освещаемые светом луны.

Они находились высоко. Как только Мойра 1-я принесла то, что по её словам было саке, Мияко настояла, чтобы они его выпили, созерцая луну. Они принесли несколько ингредиентов из кастрюли с крабами на закуску, и Мияко пила, пока Мойра 1-я сидела справа от неё.

Луна сияла бледно-голубым.

Немного света исходило от двери ангара внизу, но это не мешало наблюдению за луной.

Мияко хотела выйти пораньше, но ей мягко отказали.

— Нам нужно будет сначала прибраться.

Саке принесли, чтобы отвлечь её внимание от местных секретов, поэтому она напилась.

Чашечка, похоже, была сделана из алюминия и становилась мягче с каждой новой стопкой. Вероятно, ей было стыдно.

...Какой диковинный мир.

Мияко огляделась и увидела вдалеке Курасики. Было уже начало десятого. Если верить её воспоминаниям со школьной поездки, город рано закрывался. Даже парк развлечений на северном краю города погасил огни.

Девушка кивнула.

— Мистер Богатенький Мальчик оправится после того, как я ему врезала?

— Вы имеете в виду Господина Аполлона? Мойра 2-я сказала, что с ним всё будет в порядке.

Это имя напомнило Мияко о горничной, вошедшей в столовую, схватившей Аполлона за шкирку и унёсшей его с остальными. Мияко увидела короткие золотые волосы и голубые глаза, но горничная ни разу не взглянула в её сторону.

...Я ей не нравлюсь?

Будто в ответ Мойра 1-я покачала головой, и брови Мияко вздернулись.

— Ты не можешь читать мысли, правда?

— Нет, но, честно говоря, я могу сказать по вашему выражению лица.

— Не дури. Я всегда была непослушной.

Мойра 1-я в ответ только улыбнулась.

Мияко ничего не оставалось, кроме как вздохнуть и опустить голову на руки. Она глянула на небо и увидела луну.

— В общем, если разобраться, я не могу отсюда уйти?

— Да. Мне очень жаль, — ответила Мойра 1-я после небольшой паузы. — И я должна снова попросить прощения, потому что мы не можем позволить вам уйти до тех пор, пока наши проблемы хотя бы частично не уладятся. Всему виной возвращение вашей памяти.

— Вы не можете снова вживить мне новую память?

— Принудительное наложение второй раз может создать помехи и, предположительно, зажарит Ваш мозг, поэтому, пока наши проблемы не разрешатся, Вы должны оставаться с нами.

Если подвести итог всему, что она узнала за сегодня: 3-й Гир не сдаётся организации под названием UCAT, и помимо этого они сражаются с чёрным Богом Войны, который не является частью UCAT.

...Обе стороны наверняка хотят с этим разобраться.

— Звучит сурово.

— Что именно?

— Вы ставите на кон ваш мир и всё остальное. Это довольно удивительно. Мне до такого далеко.

Мияко вздохнула и снова глянула на луну. Бело-голубое сияние имело связь с её фамилией.

Цвет заставил её задуматься о глазах белого Бога Войны. Она размышляла о чувстве, которое у неё вызвал исходящий от них желтый цвет, а бледно-голубой — не вызвал.

...Что это было?

Только она способна это понять? Мияко не могла определиться, радует или огорчает её такая возможность. Она ничего не понимала.

...В конце концов, этот белый Бог Войны неожиданно подхватил меня и унёс прочь, после того, как я на него наткнулась.

Когда его глаза окрасились бледно-голубым, движения стали более стремительны.

Ей неожиданно стало дико интересно почему.

— Я спросила Мойру 3-ю о названии белого Бога Войны, и она сказала, что это Тифон.

— Да, но почему Вы об этом заговорили? Он взял Вас в заложники лишь потому, что опасался впервые получить атаку. От имени пилота я прошу прощения.

Мияко удивленно наклонила голову и неуверенно приоткрыла уста:

— Нет, мне просто интересно, могу ли я с ним поговорить. ...Ну, полагаю, встретиться с пилотом было бы неплохо, но вы мне не разрешите, да?

— Нет. Тифон полон тайн. Если мы сможем стереть Вашу память, Вы получите разрешение, но только в этом случае.

Горничная закончила своё заявление с улыбкой, и Мияко протянула чашечку, чтобы получить ещё саке.

— Я прошу прощения за все ограничения Вашей свободы, но взамен, Вы можете свободно нас использовать, пока находитесь здесь.

— Да ладно, это уже перебор. Если я скажу вам раздеться, вы это сделаете?

— Вас интересуют мои суставы?

Мойра 1-я потянулась к платью, из-за чего Мияко лихорадочно её остановила.

Она не шутит, — подумала девушка. — Хотя, это скорее походит на глупость, чем на покорность.

— Когда ты сказала «мы», как много вас тут?

— Здесь находятся три изначальные модели с определением «Мойра», нумерованные от 1-го до 3-х, и ещё 63 других. У нас у всех есть номера, но они не последовательны, потому что в нашей семье изначально было 120 членов.

— Значит, мне следует просто использовать номера? У вас троих есть имя «Мойра», но простого номера недостаточно.

— Но мы никогда не осмелимся взять себе имя.

Это замечание заставило Мияко склонить голову.

— Моя мать всегда говорила, что даже машинам нужен какой-то указатель, помимо номера. ...Это мир живых машин, разве нет? Если вы живы, почему вас нужно считать как мертвецов?

— Но... что же нам делать?

Мойра 1-я определенно была старше Мияко, поэтому девушка не знала, что и сказать, когда горничная растеряннo об этом спросила.

— Как насчет того, чтобы дать себе имена? Или назови их сама. Ты же старшая горничная, правда?

— Хм... Их 63. В этой стране существует пятьдесят комбинаций звуков, следовательно, если использовать комбинацию из двух, можно сконструировать необходимое количество имен. ...Имена вроде Геру и Гугу достаточно простые, верно?

— Да ну. Не могла придумать что-то более милое?

— Хм... Принцесса, а Вы не можете что-то придумать?

Она задумалась над этим. Когда Мияко время от времени играла в видеоигры, то выбирала женского персонажа.

Но девушка всегда играла под настоящим именем. Чудесно было видеть, персонаж с твоим именем повышает уровень и побеждает врагов в финальном подземелье без малейших усилий.

— Следовать зову этого замечательного чувства тут не прокатит.

— Имена настолько удивительны?

— Поиграй в игры под своим реальным именем — поймешь.

Пока Мияко гадала, что же делать, позади неё неожиданно возник свет. Она обернулась и увидела мужчину, освещаемого сзади. Он был более двух метров роста и носил синий передник.

— Господин Эгеон, я правильно помню?

Эгеон кивнул и повернулся к Мияко.

— Так значит новая принцесса с вами. Её поведение весьма... несдержанно.

— Не заморачивайся с вежливостью, старик. ...И твой передник принадлежит продавцу овощей в этом мире?

Воздух наполнился смехом Эгеона.

— Гиес и я приносим запасы снаружи, и мне так понравился внешний мир, что я живу рядом с вокзалом.

— И помогаешь в овощной лавке?

В голову Мияко пришла неожиданная мысль, и она повернулась к Мойре 1-й и её наряду горничной.

— Это ты выбрала для них эту форму?

— Хм? А что-то не так? Я подыскивала одежду, пригодную для готовки и уборки, и поэтому позаимствовала эту форму с хранилища огромной столовой поздно ночью.

— Не шнырай по округе, обворовывая странные рестораны!

— Успокойтесь, принцесса. Нам очень приглянулись эти наряды. Мы выглядим в них мило, разве нет?

— Я чувствую, что должна спросить: сколько тебе лет?

— Хм.... Мы проходим определённый уровень форматирования каждый день, поэтому мой возраст будет равен нулю.

— Это мухлѣж.

— Машины долговечны. Если заменять старые части, они могут жить вечно. — Затем Мойра 1-я повернулась к Эгеону. — Господин Эгеон, Вам что-нибудь нужно?

— Да. Завтра утром мы отправимся наружу, так что все, кому нечего делать, должны заняться стандартными приготовлениями Гиес и Котта.

— Котта?

— Это он поймал вас в полёте, принцесса. Несмотря на его громадные размеры, он по-прежнему автоматическая кукла.

— Вот как, — сказала Мияко, задумавшись над словами Эгеона.

Когда он сказал «отправимся наружу», то подразумевал нечто большее, чем простую прогулку.

— Вы отправляетесь на бой?

— Вы видели чёрного Бога Войны, верно? Это он уничтожил 3-й Гир, так что мы не можем его простить.

— Но разве его пилотирует не человек из моего мира?

Эгеон и Мойра 1-я переглянулись, и горничная заговорила, аккуратно подбирая слова.

— Принцесса, мы не хотим убивать этого чёрного Бога Войны. По ряду причин и если будет возможно, мы бы хотели его защитить.

— Звучит так, словно вы говорите мне не вмешиваться, — Мияко горько улыбнулась. — Когда я услышу о ситуации, различных возможностях, и о том, что вы можете и не можете сделать, то действительно захочу вмешаться. Но я не ничего не знаю о случившемся шестьдесят лет назад, и я не потомок тех, кто с этим связан. Я пытаюсь не забывать, что всего лишь гость из внешнего мира.

Мияко вспомнила чёрного Бога Войны, увиденного прошлой ночью. Пытаясь припереть к стенке Тифона, он использовал могущественный удар молнии.

...Но Тифон успешно от него защитился.

Дело не в том, что чёрный Бог Войны превосходил белого. Если взять в расчет разницу в

строении, она предположила, что чёрный будет слабее.

...То была отчаянная атака.

У пилота чёрного Бога Войны наверняка есть свои причины, так же, как и у людей перед её глазами. Ей ничего не оставалось, кроме как поразмыслить над этим, и она могла сказать лишь одно.

— Постарайтесь поладить.

— Э?

— Давным-давно, когда я не могла вписаться в коллектив, кое-кто мне сказал «если не вписываешься, по крайней мере, попытайся с ними поладить». Я знала, что не смогу вписаться, поэтому мне пришлось сдерживать своё желание начинать конфликты и действительно попытаться с ними поладить. ...И вот так я стала той девушкой, что сейчас перед вами.

Мияко горько улыбнулась.

— Может, и не мне говорить, когда вы занимаетесь этим тысячи лет, но почему бы не попытаться, если вы до сих пор не пробовали? Кстати говоря, это нотация.

Она глянула вперёд и обнаружила, что Эгеон и Мойра 1-я слегка удивленно на неё уставились.

— Перестаньте на меня таращиться и наливайте.

— Ох, да. Сию же минуту.

— Верно. Лей-лей, не жалей. И, ну, не смейся, когда смотришь на людей, старик.

— Но Вы весьма забавны. Люди в этом мире поистине забавны, принцесса.

— Да хватит звать меня принцессой. Я гость, и можете называть меня Мияко. Принцессой будет жена вашего хозяина.

И этим хозяином должен быть молодой мужчина, которого она нокаутировала с одного удара ранее. Он выглядел ненадёжно, но ещё у него был такой же цвет глаз, как желтизна в глазах Бога Войны.

— И как гость, у меня есть насчёт всего этого парочку мыслишек. Я думаю, что попытаюсь вас

немного мотивировать. Старик, раз ты торгуешь зеленью, то не мог бы завтра утром мне помочь?

— Мы завтра утром отправляемся по делу, но если Вам что-нибудь нужно, я могу оставить записку владельцу. И мы должны вернуться к вечеру. Скорее всего.

— Ладно, рабочий мужик — хороший мужик. И хорошая баба помогает по дому. Мойра 1-я, можешь заготовить две вещи? Записку для него и документы на всех вас.

— Да, сию же минуту.

Как только Мойра 1-я встала, Мияко сделала то же самое и прислонилась к перилам перед собой.

Чтобы поддержать её вес, металл слегка согнулся дугой.

Это на удивление податливый мир, — подумала она, глядя в ночное небо.

Мияко взирала на луну, плывущую в облаках.

— Завтра здесь предстоит немало дел.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3276923>